

На самом деле Лу Фэнчжоу начал готовить подарок ещё в мае — это была та самая квартира, которую он подарил Цзянь Шужаню когда-то. Это произошло на второй год их отношений. Он полностью воссоздал в ней интерьер, каким он был тогда, продумал каждую деталь, стремясь к полному соответствию.

Для него это был их дом. Перед отъездом в Лочэн они прожили там вместе целых восемь лет. Ему нравилось просыпаться утром и смотреть на спящего Цзянь Шужаня — его мягкое и нежное лицо всегда пробуждало в нём самые примитивные желания.

Он любил лежать на диване, положив голову ему на колени, пока они смотрели фильмы. Любил стоять на кухне и наблюдать, как тот готовит его любимые блюда. Любил работать вместе с ним в кабинете, не мешая друг другу, но всегда имея его в поле зрения.

Он хотел его в каждой комнате, снова и снова, и ему нравилось, как тот, теряя контроль, произносил его имя.

Он любил всё, что было связано с Цзянь Шужанем, и не из-за квартиры, а потому что в этой квартире был он.

Цзянь Шужань испытывал к этому месту глубокую привязанность, ведь он сам занимался дизайном и обустройством. Хотя однажды между ними произошла ссора, и он заменил все вещи, но даже после этого стиль остался прежним. В этом месте не было следов третьего человека, оно было связующим звеном между ними, единственным чистым пространством.

У них был период кратковременного счастья, или, скорее, иллюзии счастья, когда они закрывали глаза на реальность.

Когда Цзянь Шужань оказался в этом районе, он сразу понял, что должно произойти что-то важное. Наконец-то они собираются всё обсудить!

Войдя внутрь, он увидел ту же самую обстановку, что была раньше. Шторы, диван, журнальный столик, телевизор — даже светильники были точно такими же, как в прошлом. Вина в баре были тех же марок и годов выпуска.

Его пальцы слегка дрожали, когда он касался предметов, которые когда-то сам выбирал, изо всех сил стараясь сдержать бурю эмоций, охватившую его. Всё тело пронзил холод.

Для него это место было не гаванью, а тюрьмой, которая держала его в плену столько лет. Как он сам говорил в своей истории, это была изысканная клетка, из которой он никогда не думал вырваться.

Теперь он мог уйти отсюда, но снова был возвращён сюда, и на этот раз никто не сможет закрыть за ним дверь.

— Значит, ты хочешь сказать, что всё помнишь, — холодно произнёс Цзянь Шужань, его тёмные глаза, словно ледяные клинки, пронзили стоящего напротив мужчину.

Лу Фэнчжоу смотрел на эти сверкающие холодом глаза, и его сердце постепенно погружалось в пучину отчаяния. Он не был глупцом и предполагал, что сегодня возможны два исхода: либо они восстановят отношения, либо всё окончательно разрушится. Судя по всему, второй вариант был более вероятен.

— Да, я помню всё, — с трудом сглотнув, произнёс Лу Фэнчжоу, словно это был приговор.

Цзянь Шужань закрыл глаза. Ему хотелось продолжать обманывать себя, не вспоминать прошлое. Некоторые вещи лучше оставлять в памяти, чтобы не выставлять раны на всеобщее обозрение. Но теперь этого избежать не удалось, ведь это касалось их обоих.

— Так что ты пытаешься сделать? Прошла целая жизнь, а ты всё ещё не можешь отпустить меня? — с отчаянием спросил Цзянь Шужань. — Почему ты не можешь позволить мне жить спокойно?

— Нет, Жаньжань, как ты можешь так думать? Всё, что я делаю, — это потому что я люблю тебя, я хочу, чтобы ты остался со мной, — с тревогой ответил Лу Фэнчжоу. Он не мог допустить, чтобы Цзянь Шужань так говорил. Он никогда не желал ему зла.

— Ха, — усмехнулся Цзянь Шужань. Теперь, когда всё было сказано, скрывать больше не было смысла. — Лу Фэнчжоу, слово «любовь» из твоих уст звучит слишком иронично, действительно иронично. Ты любишь меня, а потом отдаёшь меня Сюй Цзиньяню, чтобы он меня уничтожил? Я не могу понять твою логику.

— Я этого не делал! Если бы кто-то посмотрел на тебя лишний раз, я бы вырвал ему глаза и скормил собакам. Как я мог отдать тебя кому-то? Это недоразумение, я не думал, что всё зайдёт так далеко. Я просто... я просто ошибся. Шэнь Ань сказал, что всё будет в порядке.

Голос Лу Фэнчжоу становился всё тише. Эта история, вероятно, была самым большим горем его прошлой жизни, о котором нельзя было вспоминать без мучительной боли.

— Значит, виноват Шэнь Ань? — в глазах Цзянь Шужаня появилась насмешка.

— Нет, виноват я, только я. Шэнь Ань просто выполнял мои приказы, окончательное решение принимал я, — с глубоким раскаянием сказал Лу Фэнчжоу. — Я был слишком самоуверен, подверг тебя опасности, и в итоге ты столько страдал. Это полностью моя вина.

— Я действительно не хочу больше вспоминать об этом. Лу Фэнчжоу, ты не понимаешь, каково это — быть избитым днём и ночью, подвергаться оскорблениям. В конце концов, Сюй Цзиньянь даже хотел, чтобы его подручные меня изнасиловали. К счастью, Чжо Юй вовремя пришёл, но теперь я вдруг подумал, что, возможно, если бы это произошло, ты бы наконец отпустил меня. Ты бы не оставил рядом с собой «нечистого» человека.

Цзянь Шужань даже губы дрожали, его лицо было бледным. Воспоминания о том времени заставляли его чувствовать холод даже в костях. Это было слишком больно и страшно. Он до сих пор помнил грязные ругательства и звук ломающихся костей. Это было слишком мучительно.

— Нет, нет, Жаньжань, давай не будем предполагать то, что не произошло. Не загоняй себя в угол. Что бы ни случилось, я никогда не отпущу тебя.

Лу Фэнчжоу с жаром выражал свою позицию. Как он мог отказаться от Цзянь Шужаня? Даже если бы произошло что-то непоправимое, он бы только обвинил тех, кто причинил ему боль.

— Это ты загоняешь меня в угол! Я уже начал новую жизнь, хотел жить спокойно, а ты снова и снова напоминаешь мне обо всём. Сколько ещё ты будешь меня мучить? — срывающимся голосом закричал Цзянь Шужань.

Лу Фэнчжоу покачал головой, его глаза покраснели:

— Я не отпущу, я не могу тебя отпустить. Ты не представляешь, как я жил эти четырнадцать лет без тебя. Это было хуже смерти. Каждое утро я просыпался и думал о тебе снова и снова. Без тебя я перестал быть собой.

Он не хотел больше жить так. Это было невыносимо, каждая секунда была пыткой.

— Но я больше не хочу тебя видеть, правда не хочу. Ты можешь подумать обо мне? Без меня у тебя полно людей, готовых быть рядом. Очередь из тех, кто ждёт твоего внимания, может обогнуть весь Цзинчэн, но меня среди них не будет. Помнишь своих любовников? У тебя был целый гарем, Лу Фэнчжоу, ты никогда не будешь одинок.

Он даже удивился, насколько же был унижен, чтобы делить одного человека с другими. Даже сумасшедший был бы более адекватен.

— Их больше нет. После твоего ухода я избавился от всех, никого не оставил.

Цзянь Шужань глубоко вздохнул, его сердце переполняла обида:

— Когда я был жив, ты находил одного за другим, а после моей смерти вдруг стал хранить верность? Ты что, себе памятник ставишь?

— Мне не нужен памятник, мне нужен ты. Никто из них не был тобой. Я был подлецом, не ценил тебя, когда ты был рядом, и понял, насколько ты важен, только потеряв тебя. Никто не мог сравниться с тобой, даже я сам. Больше никого не будет, между нами не будет третьего. Жаньжань, дай мне шанс, я действительно осознал свою ошибку. Без тебя я даже не могу спать, поэтому пью много вина, но это не помогает. Я живу в той спальне, держу твой прах и сижу там ночь за ночью.

Он указал на комнату внутри — это была главная спальня дома. Долгое время он жил именно так. В самые тяжёлые моменты ему приходилось поддерживать жизнь с помощью капельниц. Вся семья Лу была в смятении, потому что кто-то воспользовался его состоянием, и акции Чанфэна упали до минимума.

Услышав слово «прах», Цзянь Шужань почувствовал, как подкашиваются ноги. Обсуждать свой прах с живым человеком было слишком странно и жестоко. Он сел на диван, чувствуя, как тепло подступает к глазам, а спина напряглась.

— Я совсем не хочу обсуждать с тобой свой прах. Ты настоящий подлец, даже после моей смерти ты не дал мне покоя. Уважение к умершим — ты вообще это понимаешь?

— Понимаю, но если бы у меня не было хоть какого-то напоминания о тебе, я бы не смог жить. Жаньжань, я действительно хотел умереть.

Лу Фэнчжоу сделал несколько шагов вперёд, желая приблизиться к Цзянь Шужаню.

— Но я не хочу умирать, я хочу жить, жить далеко от тебя. В этой жизни я больше не хочу жертвовать своей жизнью.

[Перевод и адаптация с китайского. Имена собственные оставлены в транскрипции. Текст отредактирован в соответствии с правилами русского языка и указанными требованиями к форматированию.]

<http://bllate.org/book/16351/1478076>